
Шапиро Б.Л.

КОНЬ И ВСАДНИК В МИФАХ И ОБРАЗАХ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Shapiro B.L.

Horse and rider in myths and images of Russian culture

В ранние периоды истории благополучие традиционно связывалось с конем, который играл первостепенную роль в жизни человека с момента своего одомашнивания, т.е. с раннего бронзового века. Конь был самым тесным образом связан с неразрывным циклом «смерть – возрождение – бессмертие», где он чаще всего сопровождал героя в его подвигах, смерти, воскрешении из мертвых и апофеозе.

Получив самостоятельное символическое значение, образ всадника стал воплощением сакрального статуса героя. История и иконография почитания всадника восходят к Античности, когда в святилищах появляются первые скульптурные изображения всадников, как, например на фризе Парфенона.

Античные корни диады «всадник – конь» прослеживаются и в славянской и в древнерусской мифологии, где конь – спутник воина или героя был постоянным мотивом эпоса.

В русской культуре развитие образа всадника продолжалось в контексте трех основных «конных парадигм», тесно связанных и

---

* *Шапиро Б.Л.* Конь и всадник в мифах и образах русской культуры // Мир культуры и культурологии: Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017–2018. – Вып. 6. – С. 209–215.

взаимовлияющих: имперской, религиозно-мифологической и фольклорной. Чаще всего конь выступал как парсун-сакральное существо и семантически связывался с властителем: согласно мифологической генеалогии древнерусские князья считались потомками Дажьбога, при котором был установлен институт княжеской власти.

Отечественная иконография всадника появляется в начале XII в. на фресках киевской Св. Софии. К концу XII в. относятся всадники с резных белокаменных фасадов Дмитровского собора во Владимире, к XIII в. – с княжеских печатей Мстислава Удалого и внука Всеволода Большое Гнездо – Александра Ярославича (Невского). Широкое распространение образа всадника в сфрагистических (а позднее и нумизматических) памятниках Древней Руси свидетельствует о его значении для русской великокняжеской культуры.

Первоначально на русских печатях изображался не сам князь, а покровительствующий ему святой – союзник и спаситель, оберегающий от бедствий. Наиболее прочно на монетах и печатях утвердились образы св. Дмитрия Солунского и особенно св. Георгия, который позднее стал гербовой фигурой.

Апофеоз русского всадничества запечатлен на огромной хроникальной иконе «Благословенно воинство небесного царя», написанной для Успенского собора Московского Кремля. Икона изображает возвращение в Москву русского войска победоносного Казанского похода 1552 г. Здесь под предводительством архангела Михаила и Ивана Грозного идут нескончаемые пешие и конные полки.

Культ Михаила Архангела, который в образе всадника на крылатом коне выступает как предводитель небесного воинства, был традиционным для Руси дружинным культом. Покровителем великих князей был св. Георгий, который традиционно изображался на белом коне, что означало светлое начало и борьбу с враждебными силами. Этот традиционный образ древнерусской культуры восходит к дохристианскому символизму священного всадника на белом коне, когда «понятия светлого, благого божества и святости неразлучны...» (с. 213). На белом длинногривом коне «бог богов» Святovit выезжал на войну; этот конь был главным символом культа и главным жертвенным животным, находящимся на вершине ритуальной иерархии.

На Русь культ св. Георгия, как и культ Михаила Архангела был занесен из Византии, для обозначения родства великого князя Киев-

ского Ярослава с византийским василевсом. Здесь культ не только сохранил характер кастовой исключительности, но и приобрел новые черты: святой всадник не только был небесным покровителем земных правителей и их защитником в ратных делах, но и даровал победу.

Введение новых черт культа и отказ от византийского образца означали оформление национальной мифологии, национальной истории и понимание истории Отечества как самоценной. Частью этой идеологии стала концепция «Москва – Третий Рим», где Россия занимает место Византии, а русский великий князь – место византийского василевса. Происходит расцвет воинской житийной иконографии, связывающей воедино образ и легенду. Конный воин, побеждающий силы зла с оружием в руках, превращается в символ героизма и победы над смертью. Святой уступил место эпическому образу, который стал одним из культурных символов русской истории.

Э. Ж.